

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук Кулагиной Ольги Львовны
на тему «Сатиры А.Д. Кантемира: Поэтика, контексты, интертексты»
по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Актуальность осуществленного О.Л. Кулагиной исследования сатир Кантемира очевидна и с точки зрения истории русской литературы как научной дисциплины, и в общественно-культурном отношении, поскольку отвечает обострившемуся с недавнего времени интересу к личности и деятельности писателя не только со стороны литературоведов, но и со стороны представителей других наук. Только в последнее десятилетие появились работы, существенно уточняющие имеющиеся представления о дипломатической и литературной деятельности Кантемира, его английских и французских литературных связях, восприятию им античной и древнерусской традиции; поставлен вопрос о Кантемире как энциклопедисте. Все это потребовало исследования, в котором был бы найден и осуществлен принципиально новый методологический подход к изучению художественного наследия Кантемира – и прежде всего его сатир, когда рассматривалась бы не только актуальность вопросов, которые в них поднимаются, не только констатировался бы их гражданский пафос, но были бы на качественно ином уровне осмыслены эстетические принципы писателя, его художественные открытия, совершенные в данном жанре. Все это позволило бы с принципиально новых позиций оценить роль Кантемира в истории литературы. Диссертация О.Л. Кулагиной как раз и стала таким исследованием. Его уникальность заключается в глубоком комплексном анализе сатир А.Д. Кантемира, которые рассматриваются, как единый текст, как «искусно организованный живой организм» (с. 4), как самобытная эстетическая система. Подход, который осуществила О.Л. Кулагина, корректирует восприятие сатир только как «исторического документа реальной политической борьбы его времени», как «резкие выпады против определенных лиц, представителей враждебной прогрессу партии...»

(Г.А. Гуковский). Ей удалось доказать, что сатиры Кантемира актуальны и вне контекста политической борьбы XVIII века, так как в них речь идет об универсалиях поведения человека, а потому они имеют важное значение для выражения тех нравственных начал, которые определили мировосприятие и аксиологию человека нового времени.

В процессе чтения диссертации О.Л. Кулагиной по-новому начинает пониматься фраза о том, что Кантемир – трудный писатель. В ее интерпретации «трудность» Кантемира не есть только следствие трудного для современного слуха языка или «тяжелого слога», она проистекает из сложности художественной организации сатир, сложности их внутренней упорядоченности. Как замечает О.Л. Кулагина, если смотреть только на план содержания сатир, то в них «можно действительно увидеть просто набор прописных истин, хотя и звучащих очень актуально...» (дис., с. 4). Ей важно другое – охарактеризовать сатиры как эстетическую «сложность», и она находит ключ, с помощью которого она (эта «сложность») начинает раскрываться. При этом О.Л. Кулагина идет не традиционным путем, когда сначала изучается ЧТО, а потом КАК. Направление ее анализа прямо противоположное. Сама О.Л. Кулагина так объясняет суть своего метода: анализ сатир «направлен из глубины, от деталей – вверх, к уровню смысла и общего художественного замысла» (дис., с. 34), «от микроуровней – на макроуровни» (дис., с. 34), от анализа приема, речевого средства – к пониманию смысла. И такой подход, такая логика анализа сатир Кантемира, по большому счету, вырастает из представлений писателя о специфике этого жанра, ведь согласно А. Д. Кантемиру, сатира «в намерении своем со всяким другим нравоучительным сочинением сходна; но слог ее, будучи прост и веселый, читается охотнее». Таким образом, художественная составляющая в преподнесении нравоучительных истин в сатире самим писателем осознавалась очень отчетливо, и для него принципиально важным был «слог», форма выражения. Собственно в этом направлении и движется мысль исследовательницы.

Сначала в *первой главе* она, рассматривая архитектонику сатир Кантемира, приходит к выводу, что они имеют строгую внутреннюю организацию, жесткую упорядоченность. В диссертации скрупулезно описывается, например, принцип двойственности, выявляется система универсальных оппозиций, внутренних отражений (или, в терминологии О.Л. Кулагиной, «внутренних зеркал»), анализируется система заглавий и имен, изложены крайне интересные наблюдения над фонетическим и грамматическим строем сатир: это и оппозиция слов с приставками «до-» / «недо-», и интересный подбор примеров, связанных с семантикой приставок «вз-», «вс-» в глаголах, суффикса –оват в прилагательных, и анализ роли числительных, и систематизация фонетических жестов (среди них, например, такие, как «вздохи пахаря», «бунт вина», «словесная техника нахала») и т.д. Но главное – это наличие в сатирах сквозного внутреннего сюжета, который раскрыт в параграфе 10 «Система заглавий» (дис., с. 212-220).

Затем во *второй главе* «Сатиры как фонд готового слова» дается свод тех поэтических образов, оборотов и приемов, которые ввел в русскую литературу Кантемир и которыми до настоящего времени пользуется поэзия. О.Л. Кулагина понимает фонд готового слова как «огромный многоуровневый каталог, где содержимое строго организовано, где существуют многочисленные базы данных от самых общих, тематических, до самых глубоких, специальных, микрофилологических» (дис., с. 244). В фонде готового слова ею выделяется и подробно систематизируется ряд кодов: метафорический, бестиарный, античный, эмблематический. Ценным в данной главе является не только каталогизация слов, рифм, кодов, а тот вывод, к которому приходит О.Л. Кулагина: она показывает, что в сатирах Кантемира перед читателем предстает «весь мир», и каталогизация с ее структурностью и иерархичностью позволяет его детально описать. И еще одно наблюдение, сделанное в этой главе, стоит выделить особо. Это мысль о целенаправленном стремлении Кантемира к созданию элитарных,

образцовых текстов, при этом отбор словесного материала происходил не только в книгах, но и «в стихии просторечия» (дис., с. 517).

Третья глава «Кантемир – поэтолог» – самая маленькая по объему – имеет обобщающий характер, так как в ней раскрывается представление Кантемира о том, что такое жизнь творца, что такое творчество. О.Л. Кулагина использует понятие «универсальный поэтологический сюжет» (термин А.Е. Махова) и раскрывает три его главных составляющих: образ Автора, процесс творчества и произведение как его результат, образ Читателя, с ориентацией на вкусы и мнения которого и создается текст.

Необходимо отметить виртуозность осуществленного анализа, тончайшее чувство слова, которым обладает диссертант. Особенностью научного стиля О.Л. Кулагиной становится удивительное сочетание строгости научного анализа, когда не выпускается ни одна деталь, ни один обертона смысла, и вместе с тем эстетическое любование этим словосочетанием, образом, словесной игрой, многочисленные примеры которой О.Л. Кулагина находит у Кантемира. Художественный прием, словесная, образная находка Кантемира, таким образом, оцениваются одновременно и строгим взглядом ученого, и смакуются тонким ценителем литературы как вида искусства.

В работе задействован огромный интертекст (три века), который сам по себе свидетельствует о глубокой эрудиции диссертанта, его широчайшем кругозоре. При этом складывается отчетливое впечатление, что многое в работе вынужденно остается «за кадром», так как О.Л. Кулагина прекрасно осознает и законы жанра диссертации, и обладает тем внутренним чувством меры, которое диктует ограничения в выборе примеров, в противном случае работа разрослась бы до невероятных размеров. В своей доказательной базе О.Л. Кулагина следует принципу, когда расширяется не число примеров, а идет поиск новых аргументов для обоснования положений, выносимых на защиту.

Таким образом, в работе представлен подробный, многоуровневый анализ, реализован важнейший для литературоведения принцип «медленного чтения», когда прием, словесный образ, речевой оборот становятся объектом многоаспектного, всестороннего рассмотрения. В результате проведенного исследования О.Л. Кулагиной обоснован тезис о том, что Кантемир является «ключевой фигурой, чье влияние в ... истории [литературы] ощущается с каждым днем все сильнее» (дис., с. 26-27); реализован новый подход к изучению сатир Кантемира, которые рассматриваются как единый текст, строго организованная художественная структура; доказано, что Кантемир стал создателем фонда готового слова поэзии, тем самым именно он стоит у истоков отечественной литературной традиции; поэтика Кантемира рассмотрена в контексте последующей русской лирики, что позволило ощутимо показать ее продуктивность.

Все основные положения и выводы диссертации получили убедительное обоснование, что обеспечивает достоверность представленных результатов. Также достоверность результатов подтверждается широтой задействованного материала, использованием «микрофилологического» подхода к изучению сатир А.Д. Кантемира с опорой на фундаментальные работы в области истории русской литературы XVIII века, теории и истории русского лирики.

Аннотация диссертации и многочисленные работы О.Л. Кулагиной, в том числе представленные в изданиях, рекомендованных ВАК, полно и широко отражают содержание исследования.

Все вопросы и замечания, которые можно высказать по поводу данной работы, отчетливо делятся на две группы.

Первая связана с тем, что, читая работу, вовлекаешься в поиск новых, не учтенных автором отзвуков образов и речевых оборотов, введенных в фонд готового слова Кантемиром, в творчестве других писателей. Так, например, в связи с «кудрями» (с. 261) конечно, вспоминалась лирика В.Г. Бенедиктова, для которого было характерно использование поэтических

штампов, а «кудри» стали его опознавательным знаком, а в связи с «шеей» (с. 264) – замечательная пародия Козьмы Пруткова «Шея девы – наслаждение...», где как раз прозвучат почти все «кантемировские» глаголы, которые приводит О.Л. Кулагина. Или, например, в разделе о переодевании у Кантемира в диссертации упоминается «Капитанская дочка» Пушкина и высказывается мысль, что «перемена одежды меняет социальный статус и спасает жизнь Маше» (с. 327), в связи с чем напрашивается еще одно уточнение, связанное с переодеванием другого героя – Швабрина. Понятно, что исчерпывающий свод этих параллелей и ассоциаций дать невозможно и не нужно. Важно, что сам исследовательский путь О.Л. Кулагиной вовлекает читателя ее работы в сотворчество.

Вторая группа вопросов связана уже с содержанием диссертации и носит характер не замечаний, а, скорее, советов.

1. Стоило более тщательно и развернуто прописать Заключение, которое получилось слишком лаконичным и, хотя в целом отражает обоснованность исходного тезиса диссертации, но могло бы быть более детальным.

2. В фонде готового слова возникают отсылки как к тем авторам, которые читали Кантемира и воспринимали его топику и приемы непосредственно из его произведений, так и к тем, которые знакомы с творчеством Кантемира опосредованно. В связи с этим напрашивается вопрос, не стоило ли как-то разграничить эти переклички. Или это не имеет принципиального значения?

3. Отметим опisku на с. 214: «Епископ Нижегородский» вместо «Новгородский».

4. Выскажем пожелание – подумать о реализации интернет-проекта «Фонд готового слова». По сути, представленная О.Л. Кулагиной работа такова, что некоторые ее части легко могли бы быть переведены в формат виртуального словаря, который можно пополнять новыми примерами.

Отметим, что высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кулагина Ольга Львовна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Официальный оппонент:
Доктор филологических наук,
Профессор кафедры русской литературы
Института филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Юхнова Ирина Сергеевна

27.11.2018

Контактные данные:
тел.: (831) 4338245, e-mail:
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература
Адрес места работы:
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
Тел.: (831) 4338245; e-mail: krl_nngu@mail.ru

